

Radiohead
«Hail To The Thief»
EMI, 2003
14 trk., 56:35

Что хотят, то и делают. И уже альбома три как классики. Удивительная группа *Radiohead*.

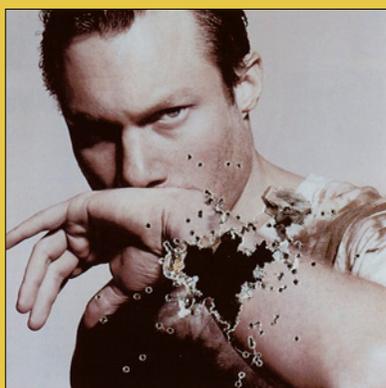
Их талант неиссякаем, энергия бесконечна, фантазия непредсказуема, а вкус безупречен. Вряд ли *Radiohead* когда-нибудь назовут старичками, вряд ли обвинят в повторениях или занудстве. За последнее точно упрекнуть никто не посмеет, ведь они занудны с самого начала... Но если вы однажды их полюбили — это навсегда.

Лидер группы Том Йорк (Thom Yorke) может позволить себе практически все, но ограничивается экспериментами с музыкой. С собственной музыкой. Йорк продолжает петь и писать песни, хотя давно мог бы заняться исключительно продюсированием или чем-то в этом роде.

Альбом «Hail To The Thief» записывался с сентября 2002 по февраль 2003 — не то чтобы каждый день, но время от времени — частично в Голивуде, частично в собственной студии группы. Колдовал над звуком от начала и до конца Найджел Годрич (Nigel Godrich), уже успевший стать великим (во многом, кстати, благодаря *Radiohead*). И, конечно, «его волшебные коробочки» — небольшие такие штуки, позволяющие из нормальных звуков делать абсолютно ненормальные.

Идет игра с текстами, темами, ритмами, мелодиями, хрипами, помехами. С инструментами, среди которых теперь и *laptop*, он же специальный начиненный и обученный ноутбук, к услугам коего прибегает каждый участник группы. Но вдруг может появиться вполне гитарная песня, как «Bo To Sleep», чуть ли ни единственная в альбоме (правда, не стоит забывать про заключительную «A Wolf At The Door»). Через пару минут все, словно по волшебству, возвращается к плотному заунывному коктейлю из того, что под рукой. Это если воспринимать «Hail To The Thief» как некую музыкальную запись.

А можно отнести к пластинке совсем по-иному: этакая грустная сказка, руководство к действию, помощник в лабиринте, то ли созданным Томом Йорком, то ли им исследуемом. Иными словами — вчитывайтесь, вслушивайтесь, глядявайтесь в картинки, потому что прошли те времена, когда группой создавались просто безумно красивые песни. Сегодня, а если быть точнее — с тех пор, как вышел «Kid A» (2000), это целая философия, целый мир, раскрашенный музыкой, дополненный ею, но отнюдь не ради нее существующий.

Rob Dougan
«Furious Angels»
BMG, 2001
14 trk., 64:00

При упоминании имени модного австралийского электронщика Роба Дугана в голове ментально вырисовывается образ супергероя, облаченного в черный кожаный плащ и темные очки: композиция «Clubbed To Death», написанная Дуганом в 1993 году, вошла в саундтрек культового фильма «Матрица».

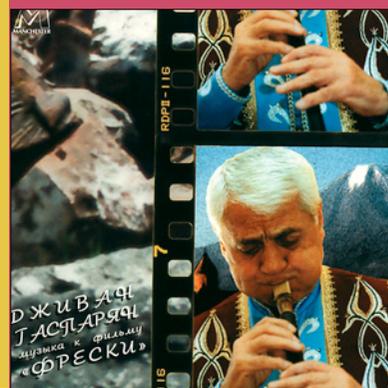
Над четырнадцатью композициями своего дебютного альбома маэстро трудился на протяжении 10 лет: сочинял тексты и музыку, записывал все инструментальные партии, создавал аранжировки. Пластинка получилась добротной, хотя и несколько однообразной.

Пожалуй, самой яркой композицией альбома можно назвать заглавную «Furious Angels», в которой академическое звучание сменяется какофонией расстроенных скрипок и охрипшим фортепьяно, а временами напоминает инструментальную катастрофу. «А если ты уйдешь, то разъяренные ангелы вернут тебя ко мне», — угрожает Роб Дуган. И его хриплый речитатив местами перекрывается низким женским вокалом. Интригующий голос Дугана заметно скрашивает искусственный *drum* и страстные раскаты струнных в «There's Only Me», «Left Me For Dead», «Nothing At All».

Более половины композиций на пластинке — инструментальные баллады. Они похожи в плане аранжировки, и потому во время прослушивания диска трудно избавиться от странного ощущения, будто Дуган цитирует самого себя. Размеренный ритм и вкрадчивые скрипки лишь подчеркивают энергию, которой до краев наполнены эти песни, хотя общее настроение диска отнюдь не солнечное. Это, скорее, холодное равнодушие к жизни. Не зря во многих текстах фигурирует слово «смерть». В «Speed Me Towards Death» тревожные всплески духовых нарушают гармонию синтетического «хора».

Спокойный голос Дугана и мелодичность фортепьянного сопровождения в «Drinking Song» воссоздают уютную атмосферу 30-х и идеально подходят для маленьких ресторанчиков с картой дорогих вин.

Загадочность и страстность пронизывают этот противоречивый и одновременно гармоничный альбом знаменитого электронщика. Впрочем, каждой мелочью, вплоть до дизайна обложки, Роб Дуган пытается подчеркнуть, что к академической музыке он имеет такое же отношение, как эпитет «разъяренные» к крылатым небожителям.

Дживан Гаспарян
«Фрески»
AFA, T&G Films, Manchester Files, 2003
14 trk. 55:06.

В 2002 году, когда в Ереване записывалась звуковая дорожка к картине Александра Гутмана «Фрески», никто, в том числе и сам Дживан, не предполагал составить из кинокомпозиций полноценный альбом.

Пластинка появилась спонтанно. Сначала Дживан и съемочная группа попросили записать музыку из «Фресок» на CD-R, чтобы раздать гостям на презентации фильма в качестве сувениров. Всем настолько понравился пробный диск, что издание номерного альбома стало вопросом времени.

Рассказывать об исполнительской манере Гаспаряна нет особого смысла, как нет смысла описывать вообще *world music* — музыку, основанную на национальных традициях, подаче, инструментах. Игра Дживана Гаспаряна — ярчайшее воплощение культуры армянского народа. Национальный колорит ощущается даже в вибрации воздуха, выпущенного из дудука маэстро.

«Фрески» — грустный фильм. Его герои: мальчик Варуж, священник Татул, могильщик Гарник и камнетесы Лева и Артур. Они живут в Армении времен распада Советского Союза и землетрясений, которые обрушились на эту страну одновременно с политическими бурями. Место действия — город Гюмри, который сегодня, спустя почти тринадцать лет, напоминает поле битвы. Вся жизнь города сосредоточена на рынке, где главное слово — «хлеб». (Почитание хлеба в Армении имеет давние корни: слова «еда» и «хлеб» — синонимы в армянском языке.)

Финальная композиция альбома включает звуковые отрывки из фильма: стук мяча о стену, разговор, шаги, скрип тележки, звук мотора проезжающей автомашины, чириканье воробья. Венчают все звуки, напоминающие колыбельную в тихий теплый вечер под трели сверчков, и... молитва.

В данный момент режиссер Александр Гутман готов приступить к съемкам фильма о Дживане Гаспаряне, в котором попытается ответить на вопрос: почему в руках Гаспаряна инструмент из абрикосового дерева становится волшебной флейтой, гипнотизирующей, чарующей, ведущей за собой.

Этот секрет пока не разгадали ни Брайан Ино (Brian Eno), ни Питер Гэбриел (Peter Gabriel) — композиторы, увлеченные талантом Дживана.